

Discussions

Claudia Criveller, Andrea Gullotta

Introduction

Introduction to the Discussion section

In this section, we propose three texts that are not explicitly written with the intention to provoke a discussion, but rather gathered here thanks to the common characteristics of some issues raised, which call for reflection on one of the founding points of «AvtobiografiЯ».

As renown in Western Europe and the United States, over the past years the autobiographical discourse is no longer limited to the community of literary scholars and theorists. It has now become a specific topic of different disciplines, such as anthropology, political science, history, psychology, visual art, cultural studies and sociology.

The text by Monica Soeting, manager of the «European Journal of Life Writing», addresses our journal, which enters into the international academic community of studies on life writing. Her indications are clear and based on the main lines of worldwide research on Life Writing today. Perspectives that are gradually implemented in Russia, as shown for example in the volume edited by the research group of the Higher School of Economics of Moscow, reviewed in this number of «AvtobiografiЯ», and in the collection of essays edited by I. Kaspe, found in the News section. In both cases, the authors are not only literary critics, but also specialists of different fields that discuss the use of documents in various forms of self representation. They deal about new issues that are widely being debated in contemporary Russia. They widen the borders of the reflection on the forms of self representation. Proof of this are the numerous volumes dedicated to the reconstruction of memory (for example, the volume of essays *Pravo na imja*, see the News section) and identity.

The culturological direction of many of the latest research on Life Writing, and the progressive creation of a specific field of study (not only literary) is confirmed by the chronicles of two different conferences. The first was held in Moscow, the second in Vienna. At the center remains the concept of self representation, that challenges the traditional forms through new tools, such as blogs and social networking sites. They show the importance of creating bridges between Russia and the West in the discussion on such themes, in order to broaden research horizons on Russian Auto-Biography. «AvtobiografiЯ» invites scholars to contribute to such a discussion.

Monica Soeting

All Nationality is Supranational

The manager of the IABA-Europe edited «European Journal of Life Writing» (<http://ejlw.eu>) salutes our journal.

“The writing of lives”, British cultural critic and life writing scholar Margaretta Jolly wrote in the *Editor’s note* of the much acclaimed *Encyclopaedia of Life Writing: Autobiographical and Biographical Forms*, published in 2001, “is an ancient and ubiquitous practice. Biographies have been important as genealogical, religious, and didactic forms since the start of recorded literature. Autobiography, diaries, and personal letters have been widespread since the 18th century. But in the postmodern era the story of a life has seemed to demand explanation in a new way. As the individualism unleashed by capitalism cracks and reshapes in the fire of globalization and the communications revolution, a literature that foregrounds the shape of a single life and its span seems to focus the anxieties of the age. Life writing is now being explored in literary criticism, anthropology, sociology, psychology, history, theology, cultural studies, and even the biological sciences in order to explain an apparent dissolution of life into story” (Jolly 2001: ix). With the introduction of life writing as an interdisciplinary scholarly subject – as described by Margaretta Jolly – another trend which started in the second half of the 20th century was continued: the study of all documents regarding the lives of common people, as opposed to the earlier tendency to write about the lives of well known, white, Western men alone. In Europe, the end of the Cold War brought another dimension to life writing, especially in Eastern Europe, dividing memoirs, biographies and autobiographies from and about the countries belonging to that region into pre and post 1989 life writing. Developments like this show that, although we now live in an era of globalization and communication revolutions, there still is a need to study local or national lives, with the premonition that ‘local’ and ‘national’ are multifaceted and complicated concepts, as a cluster of articles on post 1989 life writing, edited by Leena Kurvet-Käosaar and Ioana Luca and published in the 2013 volume of «European Journal of Life Writing» demonstrates. For one, they show that Eastern European life writing before and after 1989 was – and is – supranational, just like most other ‘national’ forms of life writing.

For all these reasons it is utterly commendable that «AvtobiografiЯ» was founded as a journal concentrating on exploring ‘the representation of the self’ in a Russian context, yet doing so through and within an international dialogue. Equally commendable is that «AvtobiografiЯ» is being published as an open access, electronic journal, edited and supported by a truly international editorial and advisory board, bringing together not only different traditions of writing about the self, but also readers and writers from all over the world. I for one warmly wish «AvtobiografiЯ» and its editors a successful, truly national/international and interdisciplinary future.

Bibliography

Jolly 2001: M. Jolly, *Editor's note*, in M. Jolly (ed.), *Encyclopedia of Life Writing, Autobiographical and Biographical Forms*, Fitzroy Dearborn Publishers, London-Chicago, 2001, pp. ix-xii.

Andrea Gullotta

Beyond the Subject? Considerations on the 2013 IABA Europe Conference

Following the previous international conferences in Amsterdam (2009) and Tallinn (2011), the 2013 IABA Europe conference was held at the University of Vienna from October, 31 to November, 3. It was organized by the Ludwig Boltzmann Institute for the History and Theory of Biography and registered the impressive number of 95 participants.

The aim of the conference was, as written in the program, “to focus on auto/biographical practices that consciously undermine the traditional Western concept of the subject and develop alternative models of life writing” – hence the title, *Beyond the Subject. New Developments in Life Writing*. Such an ambitious scope was at the core of most of the papers, whose authors tried to inquire about new forms of Life Writing in connection to the newest medial transformations, that entail new possibilities both in language (the possibility of utilizing video and sound recordings, the interactive dialogue with the reader, the forced fragmentariness, etc.) and in the very essence of the subject which, as written once again in the conference program, appears “non-linear” and “beyond [the conception] of traditional conventions”.

Was such a challenging aim pursued? Is there a new model of Life Writing that proposes a new subject?

The opening of the conference was quite traditional. Other than the welcoming speeches, the first keynote lecture, by Susanne Weigelin-Schwiedrzy, focused on the biographies of Mao Zedong, while the second day of the conference was opened by the presentation of the «European Journal of Life Writing» by the journal manager Monica Soeting together with Clare Brant. It was Paul Arthur's keynote lecture that opened the debate on the interaction between new medias and life writing. Arthur described in detail the project of the Australian Dictionary of Biography (<http://adb.anu.edu.au>), therefore showing how the possibility of reaching a wider public, publishing contents without limits in terms of quantity and utilizing new technical means can lead to excellent results concerning research quality and public reaction.

The key note speech by Margareta Jolly, which opened day three of the conference, was particularly thought provoking. It was an in-depth analysis of the importance of taking interviews for research in order to research oral history. Jolly chose a very interesting study case, i.e. the interviews she made with Una Kroll, a surgeon, civil rights activist, and priest. Jolly focused on the importance of voice, of surrounding sounds, of technical means, showing the audience how the voice is not simply a vehicle of information about the self, but a means of expression in itself.

Other than the keynote speeches, the papers of the participants showed both interest in new paths of research but also a lack of state of the art methodology and approach. Such a lacuna is clearly influenced by the speed of change that is revolutionizing the field of life writing (the merit lies in the organizers intent, who chose such a timely topic). However, while in a few occasions the contributors managed to question such a subject in an effective way, others seemed timid to face the topic utilizing novel concepts or approaches. This resulted in descriptive papers, interesting in the questions that the material they proposed raised, yet poor in analyses.

Particularly successful was the Graphic Narratives Panel, where the four contributors faced study cases of interaction between life writing and visual art. Rocio G. Davis spoke about GB Tran's *Vietnamerica* and Belle Yang's *Forget Sorrow*; Monica Chiu proposed the graphic narrative *Burma Chronicles* by Guy Delisle; Ioana Luca studied the graphic novels on the Yugoslavian war, focusing on the work by Alexandar Zograf; Eva C. Karpinski analyzed the comic book biographies of Willow Dawson and John Lange. The impression that the audience had was that of a fertile field of research which puts together graphic representation of the self and creative invention. Remarkable was a consideration made by the chair, Maria Tamboukou, who underlined some similarities between the cases proposed by the contributors in terms of narrative strategies implemented by the authors and formal features of the studied graphic narratives.

Discussions

However, the topic of the conference did not impede discussion on more 'traditional' topics related to Life Writing. Thus, at the end of the panel on Transcultural Life Writing, a lively discussion ensued on the very terminology implemented by the contributors and, more generally, by the scholars. Defining Transcultural Life Writing is challenging in today's world, where, as Jolly pointed out, "we have the world in our hands thanks to our freedom of movement and also because of the transculturality of most cities". Transculturalism, translinguism and transnationalism are all terms with which Life Writing is forced to deal with in the modern world.

Among the contributions, an entire panel was devoted to post-soviet Life Writing and new media. Gernot Howanitz confronted the peculiar use of Twitter by Linor Goralik, showing how a social network can be used for aesthetic reasons. Goralik's Twitter profile is, as specified by the same author, "a literary project" based on the poetical description of the surrounding reality in 'tweets', introduced by the same formula: "I see". Philipp Kohl's paper on Dmitri Prigov's novel *Live in Moscow* was inspiring for the terminological proposal made by the contributor, who spoke of 'zoography' in relation to Prigov's art and literature. While other papers dealt with Life Writing in the post-soviet space, Tatiana Saburova and Natalia Rodigina's joint paper must be mentioned. The authors compared the diaries by Aleksander Turgenev, a historian and a journalist who lived in the first half of the 19th century, and the 'zhe-zhe' (*zhivoi zhurnal* [live journal], i.e. the most popular blog platform in Russia) by Boris Akunin, showing how some self representation strategies in the public discourse in Russia have reoccurring features, regardless of the time and the authors personality.

After three days of discussion and exchange of opinions between scholars of all backgrounds, origins and fields, the question of how new media has shaped a new model of Life Writing remained open. It is clear that such an invasive evolution of the means of self expression, and, above all, such a revolution in the relationship between the author and his/her audience (and other aspects related to the fore mentioned, for instance the role of the reader) will need more time for a thorough assessment. A 'non-linear' subject exists, but new media may be its form of expression, rather than its cause. The impression is that, whatever the means, it is impossible to go beyond the subject.

Елена Карпенко

Автобиографические свидетельства в европейской традиции: междисциплинарные перспективы исследований. Обзор материалов конференции¹.

26 и 27 сентября в Москве в Национальном исследовательском университете Высшая школа экономики по инициативе членов научно-учебной группы междисциплинарных исследований автобиографий во главе с Юрием Зарецким прошла конференция *Автобиографические свидетельства в европейской традиции: междисциплинарные перспективы исследований*. Конференция задумывалась организаторами не только как научный форум, на котором профессиональные исследователи представляют коллегам результаты своих научных изысканий, но и как площадка, открывающая возможность будущим ученым: студентам, магистрам и аспирантам, публично представить результаты своих работ.

Работа конференции была тематически поделена на две секции: автобиографические свидетельства в западноевропейской традиции и автобиографические свидетельства в русской традиции соответственно. В рамках конференции обсуждались теоретические проблемы, возникающие в связи различными подходами к исследованию эго-документов, а также конкретные тексты, роль социального, идеологического и художественного контекстов в их интерпретации.

Открывал конференцию теоретический доклад Юрия Петровича Зарецкого *Зачем автобиографии исследователям?*, в котором были тезисно обозначены концептуальные положения, определяющие возможность междисциплинарных (на пересечении литературоведения, истории, философии, психологии, антропологии) исследований автобиографических документов. Кроме того, в докладе был представлен анализ причин роста исследовательского интереса к автобиографиям в различных областях современного гуманитарного знания и обозначены новые теоретические подходы к изучению автобиографических документов. Подводя итог своему вступлению Ю.П. Зарецкий отметил существование в современном мире социального заказа и массового публичного интереса к автобиографическим повествованиям как источнику сведений о другом 'Я'.

Михаил Львович Сергеев (Санкт-Петербургский Государственный Университет) представил доклад на материале справочного издания Конрада Гесснера *Bibliotheca universalis* (1545): *Библиография и автобиография Конрада Гесснера (1516-1565)*. Доклад был посвящен тому, как в традиционном для средневековой книжной культуры жанре библиографического свода зарождается новая форма сообщения автора о своей собственной творческой биографии. В докладе были проанализированы исторические источники, вдохновлявшие Гесснера (в частности, И. Тритемий), а также была показана взаимосвязь жанров автобиографии и библиографии, суть которой в том, что автобиография предстает как путь индивидуального накопления знаний, которые фиксируются на письме, а затем приобретают печатную форму, становясь объектом библиографического описания.

Доклады Александра Львовича Доброхотова (НИУ ВШЭ, Москва) и Ирины Николаевны Лагутиной (ИМЛИ РАН, Москва) были посвящены автобиографиям двух немецких авторов-современников Иогана Вольфганга фон Гете (1749 - 1832) и Августа фон Коцебу соответственно (1761 - 1819).

В докладе *Поэзия, правда и миф в автобиографии Гёте* А.Л. Доброхотов предложил интерпретацию автобиографического произведения Гёте *Aus meinem Leben: Dichtung und Wahrheit* как 'морфологического текста', подобного естественно-научному труду, в котором

¹ Статья основана на исследовании, выполненном при поддержке программы Научный фонд НИУ ВШЭ в 2013 году (проект № 13-05-0002 *Автобиографии раннего Нового времени: Историко-культурные контексты и социальные практики*).

показан способ отношения творческой личности ('гения') к свое эпохе ('целому'), своему творчеству и самому себе. Еще один тезис А.Л. Доброхотова, разъясняющий творческий метод художественного самоописания, - автобиография для Гёте есть топография, т.е. ретроспективный взгляд в прошлое на пространственный образ мира и своего места в нем, а также отношения к нему и с ним. Поскольку ретроспективная память не может не быть поэтической, то следствием такой методической установки является превращением фактического в символическое, а автобиография является способом символического отношения 'гения' к/с его временем.

В отличие от интеллектуально напряженного, глубокого по своему философскому содержанию автобиографического текста Гёте, мемуарные записки Августа фон Коцебу *Самый достопамятный год моей жизни*, описывающие период пребывания немецкого писателя-драматурга в сибирской ссылке по личному осуждению императора Павла, а затем работы в качестве руководителя немецкого театра в Санкт-Петербурге опять же по личному приглашению императора были представлены И.Н. Лагутиной как авантюрный роман с элементами детектива, популярной этнографии и антропологии. В докладе И.Н. Лагутина показала, что автобиографические записки Коцебу являются результатом литературной стереотипической обработки путевого материала, отражающей установку на создание 'истории бедствий' европейца в далекой, непонятной, дикой и диковинной Сибири, а также 'истории очевидца' политических интриг столичной придворной жизни. Доклад вызвал бурное обсуждение, прежде всего, об истоках и характере стереотипных представлений европейцев о Сибири, а также о документальной ценности свидетельств Коцебу о придворной жизни Санкт-Петербурга времен императора Павла.

В отдельную группу были объединены доклады аспирантов НИУ ВШЭ, посвященные автобиографиям XVIII-нач. XX вв., которые представляют три 'идеальных типа': 'автобиография гражданина', 'автобиография ученого-исследователя' и 'автобиография философа' соответственно. Дмитрий Дорогов выступил с докладом *Автобиография и конструирование национальной идентичности: этосы American Dream и Self-Made Man в автобиографическом тексте Бенджамина Франклина*, в котором представил анализ жанрового, религиозного и социального контекста автобиографии Франклина в перспективе ее идеологического значения для становления гражданского сознания американской нации.

Надежда Ражукова проанализировала *Дневники исследователя Африки (1874)* путешественника-миссионера Давида Ливингстона (1813-1873) как документ, задающий образец жанру полевого научного дневника с элементами дневника личного. В докладе была отмечена роль печатных средств массовой информации, заинтересованных в публикации дневников, в популяризации науки и идеализации образа ученого-исследователя.

Владимир Селиверстов представил доклад об особенностях и специфике возникшего в среде учеников и последователей австрийского философа и психолога Франца Brentano жанра философской автобиографии. Обращаясь к конкретным примерами, В. Селиверстов показал, что основной задачей автобиографических текстов, издававшихся в качестве введения и популяризации философских идей того или иного автора, было самоизложение (*Selbstdarstellungen*), то есть разъяснение общих положений своей философской концепции, истории ее развития, а также ее значение в рамках философской традиции.

Значению и структуре современного автобиографического письма были посвящены доклады Кнэйт Н.П. (*Писать автобиографию сегодня: использование визуальных документов*, НИУ-МИЭТ, Москва) и Волынской А.Г. (*Скандал и автобиография в культуре (пост)модерна* НИУ ВШЭ). Обзорный доклад Н.П. Кнэйт был посвящен проблеме отношения между нарративным самописанием и визуальным самопредставлением (фотография, видеодокументы, медийные образы) в современной массовой культуре.

В докладе А.Г. Волынской была показана связь современных способов конструирования автобиографии с представлениями и практиками скандала, которые по предположению докладчицы, возникают как ответ на развитие автодокументальных жанров в эпоху Модерна. Если автобиография существует как способ конструирования собственной, в том числе и социальной идентичности, то скандал есть способ ее разрушения и социального

ниспровержения. В современной культуре отношение между скандалом и автобиографическими практиками меняется, как показала А.Г. Вольтинская, скандал становится одним из основных способов современного конструирования автобиографии.

Истокам автобиографического письма Нового времени был посвящен завершавший первый день конференции круглый стол, на котором были представлены сообщения об *Опытах* Мишеля Монтеня (Е.К. Карпенко, НИУ ВШЭ), о *Рассказе паломника о своей жизни* Игнатия Лайолы (С. Любимов, НИУ ВШЭ), об *Автобиографии* Томаса Платтера (А. Апаева, НИУ ВШЭ). Вторая секция, *Автобиографические свидетельства в русской традиции*, тематически была поделена на две условные группы: 'рядовые' автобиографические свидетельства на материале дневников и записок XVIII – нач. XIX вв.; и автобиографические свидетельства 'выдающихся' людей. Так доклад Ирины Павловны Кулаковой (МГУ) был посвящен анализу того, как традиция историографической оценки социального явления влияет на представление об исторической значимости конкретного документа. В качестве показательного примера И.П. Кулакова обратилась к рядовому дневнику одного из русских масонов конца XVIII в., который был ничем иным как бытовым жизнеописанием молодого человека с каждодневными заботами и несущественными событиями, что, по мнению докладчицы, развенчивает популярный в историографии миф о необходимой связи между участием или причастностью к масонскому движению и развитием индивидуального самосознания.

Доклад Марины Кибальной (НИУ ВШЭ) тематически продолжал линию, начатую И.П. Кулаковой, и был посвящен объемным автобиографическим запискам ново-оскольского дворянина И.О. Острожского-Лохвицкого (1749-1825), опубликованным в 1886 году в нескольких номерах журнала «Киевская старина». В докладе было изложено содержание текста, который может, по мнению докладчицы, служить источником по экономическую и социальную истории, истории повседневности, истории судопроизводства и других направлений современной историографии, даже весьма специфических, например, истории погодных изменений и метеорологических явлений, поскольку содержит их подробные описания. М. Кибальная показала, что, не являясь ни литератором, ни философом, автор пишет автобиографию ради того, чтобы записать все, что приключается с ним в течение жизни с тем, чтобы сохранить, представить и оправдать свое "доброе имя, которое есть первая драгоценность души нашей".

Группу автобиографий 'выдающихся' личностей открывал доклад Ольги Юрьевны Бессмертной (РГГУ/НИУВШЭ) *Что, кроме политики? Изменчивая автобиография одного стойкого российского самозванца (кон. XIX – нач. XX в.)*, был посвящен Магомет-Беку Хаджетлаше (1870-1929), которого современники называли 'мусульманским Азедом', издателю журналов «Мусульманин» (1908-1911, Париж), «В мире мусульманства» (1911 – 1912, Санкт-Петербург), сотрудничавшему вместе с тем, с националистическими консервативными изданиями и министерством иностранных дел. О.Ю. Бессмертная показала, как письменная биография авантюриста создавалась и менялась относительно событий, происходивших с Хаджетлаше на протяжении всей его жизни и в соответствии с тем, как ему было выгодней представить себя в тех или иных жизненных обстоятельствах. Этот способ конструирования собственной жизни, разрушающий представление о достоверности автобиографического факта, О.Ю. Бессмертная определила как "спонтанную литературность".

В продолжение темы автобиографических свидетельств 'выдающихся' личностей Андрей Николаевич Кравцов (МГУ) представил доклад *Мемуары последнего министра финансов Российского императорского правительства П.Л. Барка: 'бухгалтерский отчет' или личный комментарий к 'финансовой истории' России?*. По мнению докладчика, особенность его мемуаров в том, что они являются отчетом чиновника, написанным на английском и французском языках об осуществляемой им на протяжении лет работе. В силу этой жанровой специфики мемуары лишены всякой художественности и личных субъективных оценок, они предлагают иные способы оценки значимых исторических событий и роли автора мемуаров в этих событиях. Таким образом, общим концептуальным вопросом в выступлении была проблема соотношения субъективного и объективного в мемуаристике и роли автобиографических элементов в ней. Эту проблему докладчик обозначил как дилемму

соотношения 'отчетности' и 'исповедальности', тип соотношения определяется, в свою очередь, самим автором в соответствии со стоящей перед ним целью: написать 'предсмертные записки' или же достоверную историю участника государственных событий и т.п. Обосновывая это положение, А.Н. Кравцов обратился в качестве иллюстративного сравнения к мемуарам коллег и современников Барка графа С.Ю. Витте и графа В.Н. Коковцовым.

Завершал конференцию доклад Михаила Юрьевича Рощина (Институт востоковедения РАН) *Предсмертные записки разведчиков как автобиографические документы*, посвященный анализу предсмертных текстов Рихарда Зорге (опубликован под названием *Тюремные записки*) и отчета о своей деятельности во Львове русского разведчика Николая Кузнецова. Зачем и ради чего в критической ситуации разведчики пишут о себе? Для понимания мотивов авторов записок необходимо, по мнению докладчика, определить 'предсмертное' как осознанный выбор и согласие с обстоятельствами в их неизбежности. Именно в этой перспективе сообщение о себе и собственных поступках приобретает героическое значение, сама же реальная смерть оказывается закономерным финалом героических поступков.

Несмотря на стоический пафос финального выступления, подведение итогов конференции и обсуждение будущих планов группы междисциплинарных исследований автобиографий прошло под эпикурейским девизом: не уклоняться от жизни, выбирать приятную пищу и наслаждаться недолгим приятным временем. По итогам конференции планируется издание сборника статей.